

Россия вновь, как и в 1991-м, как и в 1999-м, как и вообще это неоднократно случалось, находится в точке внутреннего перелома, который почти не связан с властью.

Вернее, связан только формально. Поскольку внешние проявления этого перелома так или иначе касаются именно власти, она – внешняя рамка, она определяет формат общественной эволюции.

Советское общество становилось постсоветским мучительно, со сломом страны, с геополитическим поражением одной из двух мировых сверхдержав, однако постсоветское эволюционировало в российское уже гораздо менее болезненно. В 1999-м с приходом к власти Путина раздробленное, разозленное, потерянное и не верящее уже ничему общество осознало себя гражданами великой страны, пусть и находящейся в сложном положении.

Договор между властью и обществом состоял тогда в том, что государство отстраивается, а социум вырабатывает свои ценности: эти процессы происходят параллельно, без потрясений, кризисов и вмешательства извне.

За 10 лет и у власти, и у общества получилось то, что еще в начале 1990-х казалось фантастикой. Нет огромного госдолга, галопирующей инфляции, криминала на улицах и клоунов в нижней палате парламента, с одной стороны, – и вместе с тем, с другой стороны, нет взаимного озлобления, призывов «расстрелять» то тех, то этих, жесткого противостояния между стратами и т.д.

И власти, и обществу предстоит, впрочем, еще очень многому научиться: нынешняя протестная активность показательно свидетельствует о наступлении нового этапа эволюции гражданского сознания.

Однако это будет нескоро. А пока претензии граждан (а это – действительно граждане, не нужно здесь строить никаких иллюзий о чьих-то там «наймидах») к власти сводятся прежде всего к тому, что принятая как норма возможность «спокойно решать вопросы» оказывается плохо работающей и жутко всех раздражающей.

Выходящие на улицы обеспеченные (средний класс!) горожане не моргнув глазом по своей инициативе дают взятки сотрудникам ГИБДД и прекрасно знают - ибо на это многие из них и живут - что такое откаты. Но обвиняют в том, что все происходит именно так, как происходит, гаишников и чиновников.

Это очень болезненный и крайне дурно пахнущий самообман, потому что в коррупции, как и в любви, всегда виноваты оба: тот, кто дает, и тот, кто берет, – в равной степени и с равной ответственностью. Водитель, нарушивший правила, и инспектор ГИБДД, которой готов взаимовыгодно «решить по-хорошему», – не враги, а соучастники.

И «прогрессивная» общественность, почему-то уверенная в своей непогрешимости, не отказывает себе в праве быть коррупционерами, а вот чиновникам (а порой и соседям – ведь работники избирательных комиссий – это не чиновники!) запрещает это категорически. Нарушения, которые случаются на выборах (а нарушения вообще бывают, нет в этом ничего нового и шокирующего, если честно), – такая же коррупция, как и откат какому-нибудь чиновнику.

Но в их сознании откаты давать почему-то можно.

Сергей Капков, глава столичного департамента культуры, накануне всех этих протестов с удивлением сообщил, что за пять дней из парка Горького гражданами, свободными горожанами, избирателями, было украдено 700 пар коньков.

«Я люблю посетителей парка. Там нет никакой гопоты. Там самые разные люди» – это свидетельство Капкова дорогого стоит. Вот перед нами чиновник, он отстраивает московскую систему отдыха, призывает (и постоянно призывает, всерьез) общество к сотрудничеству с властями города. Возмущенные горожане в ответ идут на митинг против якобы «нечестных выборов», неся в рюкзаке пару коньков из парка Горького.

Потому что «чиновники – плохие» и «Капков – не очень хороший», а мы – носители нового самосознания, ворует коньки, даем взятки и ужасно возмущены творящейся вокруг несправедливостью.

На самом деле в описанном диссонансе нет ничего нового и тем более нет ничего страшного. Драйзер описывает американское общество 1920-х, словно бы списывая его с современного российского. То есть – все преодолимо, все можно исправить.

Но начинать нужно с себя. Смотреться в зеркало, вырастать над подростковой мыслью о том, что тебе все должны, понимая, что кое-что должен и ты сам.

Власть готова идти навстречу. С ней нужно разговаривать не на митингах, а на рабочих местах. Путин ведь призвал власть прислушиваться к мнению законопослушных горожан, и, стоит думать, итоги этого диалога окажутся куда более конструктивными, чем стояние на морозе.